

Английские сказки

Юный Поллард и Окландский вепрь

Давно это было, на севере Англии тянулись тогда дремучие леса, бродили в них дикие звери медведи, барсуки, кабаны, и встреча с таким зверем не сулила путнику ничего доброго. И вот одной осенью завелся в окрестностях Окландского замка, что в графстве Дарем, свирепый кабан, который навел страх на всю округу.

Был этот вепрь огромен и страшен, на морде у него топорщилась черная щетина, из пасти торчали изогнутые клыки, маленькие глазки злобно рыскали из стороны в сторону, а бегал он так быстро на коне не угонишься.

Питался вепрь травой, корешками и тем, что растили крестьяне на полях, да не столько съедал, сколько вытаптывал. Он ненавидел всех других тварей, но больше всего ненавидел людей; по вечерам хоронился в кустах, поджидая крестьянина, устало бредущего с поля. Живым от него никто не уходил.

Земля в округе принадлежала богатому и могущественному даремскому епископу, хозяину Окландского замка. Вепрь так застрашал окрестных крестьян, что не выдержали они и написали письмо епископу, слезно умоляя помочь им в беде: даже днем нет спасенья от лютого зверя, а как солнце сядет и за калитку носа не высунешь.

Согласился епископ, что дело плохо, и обещал по-королевски наградить храбреца, который убьет вепря.

Молодые люди, однако, качали головами. Сколько смелых рыцарей приезжало из южных графств сразиться с вепрем, немало убитых драконов и других чудовищ было на их счету. И что же? Ни один не вернулся из леса Этерли-дин, в котором было, логово вепря. Какой толк в награде, рассуждали местные храбрецы, если некому ее получить?

Нашелся все-таки юноша, которого прельстила обещанная награда. Это был младший сын старинного рода по имени Поллард; ему не маячили ни деньги, ни родовой замок, оставалось надеяться на самого себя.

"Недурно придумано наградить смельчака по-королевски, сказал он себе.—Но мертвым награда не нужна. Вепрь убивает не только крестьян сколько вооруженных рыцарей погибло, сражаясь с ним. Видно, вепрь не только силен, но и хитер. Значит, надо разведать его повадки. И сначала потягаться с ним хитростью. А не выйдет помериться силой".

Оставил дома юный Поллард меч, коня, доспехи, сунул в карман ломоть хлеба и кусок сыра и пошагал в лес Этерли-дин, где хоронился вепрь. Идет, вслушивается в каждый шорох, вглядывается в звериные тропы. Наконец напал на след вепря и много дней крался по его пятам. Ночью зверь петлял по лесам и полям, днем отсыпался в своем логове и ни разу не почувял близости человека.

Прошел месяц, юный Поллард все разузнал о вепре зверь огромен и свиреп, силен и проворен. К тому же на редкость прожорлив. Ест все подряд, но больше всего любит буковые орешки •они толстым слоем устилали землю в буковых лесах. Вызнал Поллард, где вепрь отсыпается днем в самой глубине леса, в гуще могучих буков. Нашатавшись вдоволь по окрестностям, вепрь под утро возвращался в свою чащобу, лакомился буковыми орешками и валился спать.

Теперь юный Поллард знал, что ему делать. Взял кривой, как серп, меч, оседлал свою лошадь и поскакал вечером к одинокой ферме, стоявшей у самого леса Этерли-дин; оставил лошадь на соседней ферме и пошел в лес. Он знал, что до рассвета вепрь не вернется, будет рыскать по округе и только под утро явится в Этерли-дин, набьет брюхо буковыми орешками и заснет у себя в логове. Нашел Поллард высокий развесистый бук, что рос в двух шагах от логова вепря, он еще раньше его приметил. Залез на него, натряс целую гору орешков, чтобы вепрь налопался до отвала и поскорее заснул.

Чуть только забрезжило на востоке, послышалось приближение вепря: сопит, хрюкает, роет носом опавшие листья. Вдруг стало тихо-тихо: зверь учуял приготовленное Поллардом угощение. И сейчас же раздалось торопливое чавканье, как будто вепрь куда-то очень спешил. Поллард думал, что натряс орешков на целое стадо кабанов, но, видно, у этого вепря брюхо было бездонное он все ел, ел и никак не мог насытиться. У Полларда затекли ноги, онемела рука, сжимавшая меч, но он не смел

шелохнуться: у вепря такое чутье, что малейший шорох мог испортить все дело.

Наконец съеден последний орешек. Зверь хрюкнул от удовольствия и тяжело двинулся к логову, с шумным вздохом улегся на землю, повернулся на бок и зажмурил глаза, разомлев от такой сытной еды.

Дождавшись, когда вепрь как следует разоспится, Поллард осторожно спустился с дерева и, не дыша, пополз к логову надо убить вепря, пока он спит. Но не тут-то было, зверь и спящий учуял опасность: с ужасающим рыком поднялся он на ноги и ринулся на юношу —тот едва успел отскочить в сторону. Хоть вепря и разморило от еды, все равно это был хитрый и опасный соперник.

Весь день сражались в Этерли-дине Поллард и вепрь, и ни тот, ни другой не могли одержать верх. Вот уже и солнце село, на небе зажглись одна за одной звезды, и юный Поллард стал уставать вепрь теснил его все дальше и дальше в дебри дремучего леса. Часы на Окландском соборе пробили полночь. Поднапрягся Поллард, собрал все силы и вот уже стал одолевать зверя. Всю ночь при свете звезд длилось единоборство. Только когда первый луч солнца позолотил верхушки деревьев, размахнулся Поллард мечом во всю ширь плеча и убил вепря.

В полном изнеможении, с кровоточащими ранами, нагнулся он над мертвым зверем и еще раз подивился его громадности: да, такое чудовище могло причинить еще много бед. Теперь скорее на ферму, вскочить в седло и скакать с хорошей вестью к епископу. Но юный Поллард не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Тяжело вздохнув, он раскрыл зверю пасть, отсек язык и спрятал его в карман; затем доковылял до зарослей папоротника, зарылся в пожухлую зелень, свернулся калачиком и тотчас уснул.

Спал он весь день. Сон его был так крепок, что не пробудило его ни пение птиц в кронах над головой, ни кролики, шуршащие совсем рядом, ни лисица, кравшаяся мимо на своих бархатных подушечках.

Не слышал он и всадника, который скакал после полудня как раз вдоль этой опушки. Увидев огромного кабана, лежащего неподвижно, он подъехал ближе и спешился.

"Эге, да, никак, тот самый вепрь, за которого епископ обещал по-королевски наградить", подумал он. Оглянулся кругом никого: видно, вепрь погиб, сражаясь с каким-то другим зверем.

А почему бы мне не получить награды? Кто узнает, что не я его убил? сказал он себе.

Отрубил зверю голову, привязал к седлу и, радуясь такой удаче, поскакал в Окландский замок.

Тут вскоре проснулся юный Поллард, потянулся, вскочил на ноги пора и за наградой ехать. Вот только умыться бы в соседнем ручье. Сделал два шага, вдруг видит о ужас! вепрь-то без головы. Поллард чуть сам замертво не упал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Было бы мне тут же ехать к епископу, сокрушался он. Но ведь я на ногах не держался, шутка ли весь день и всю ночь биться с диким вепрем. Кто угодно заснул бы. И вот все мои старания, смертельная схватка все, все зря. Награду вместо меня получит ловкий обманщик. Но может, еще не поздно? Может, я еще успею попасть к епископу и докажу, что я победитель вепря?

И Поллард со всех ног бросился на ферму, где оставил лошадь. Вскочил в седло и стрелой понесся в Окландский замок.

Мне нужно видеть епископа! крикнул он страже, преградившей ему путь. Меня зовут Поллард. Я убил вепря и прискакал за обещанной наградой.

Может, ты и убил, отвечает стража, но только что в замок прискакал незнакомец, и у него к седлу приторочена голова вепря. Так, наверное, все–таки он победитель.

Юный Поллард поднял в ответ такой шум, что стража, спокойствия ради, пропустила его в замок, а мажордом провел в зал церемоний, где епископ во всем своем облачении принимал посетителей. Как раз в этот миг перед ним предстал незнакомец, держащий голову вепря, а приближенные и слуги собрались вокруг и, охая, разглядывали страшные клыки, восхищаясь победителем и завидуя его счастью.

Только что юный Поллард вступил в зал, епископ мановением руки воцарил тишину и, благосклонно глядя на незнакомца, промолвил:

Храбрый незнакомец, ты освободил наш край от ужасного бедствия и за свою отвагу будешь награжден по–королевски.

Стойте, Ваше Преосвященство! воскликнул Поллард, раскидывая слуг, которые пытались задержать его. Вепря убил я, а не этот чужеземец.

И Поллард рассказал, как бился с чудовищем весь день и всю ночь, как упал на землю в полном изнеможении и проспал до вечера.

Возможно, возможно, с насмешкой проговорил незнакомец. Тем не менее вепря убил я. И у меня есть доказательство. Он поднял высоко голову вепря и бросил ее к ногам епископа.

Голова доказывает только то, что ты ее отрубил, возразил юный Поллард, сунул руку в карман, достал язык вепря и бросил его на пол рядом с головой. Вот свидетельство, что я настоящий победитель.

Медленно поглаживая бороду, епископ посмотрел на язык, на голову, потом перевел взгляд с юного Полларда на заезжего гостя. Он был человек мудрый и сразу понял, кто из двух говорит правду.

Откройте пасть вепрю и посмотрите, есть ли у него язык, приказал он.

Слуги поспешили выполнить приказание, и незнакомец, зная, кто прав, круто повернулся и чуть не бегом покинул зал. Вскочил во дворе на коня и умчался прочь, только его и видели.

И тогда юный Поллард стал рассказывать, как он целый месяц выслеживал вепря, выведал все его повадки, как придумал убить вепря, когда он уснет, сморенный усталостью и любимой едой.

Поразительно! восхищенно воскликнул епископ. Ты поистине заслужил величайшую награду. Теперь слушай, в чем она состоит. В этот час я всегда ухожу обедать. Возвращаясь к концу моей трапезы. Вся земля, что ты объедешь за время, пока я ем, будет твоя.

И епископ подал прислуге знак растворить двери в столовую.

Сколько времени обедает епископ? спросил юный Поллард у привратника, выйдя во двор.

Обычно около часа, ответил тот, но я видел восхищение епископа и уверен, что сегодня он продлит трапезу.

Отлично, обрадовался юный Поллард, оседлал кобылу и не спеша выехал из ворот замка.

Епископ, как и думал слуга, на сей раз не торопился, и обед растянулся на полтора часа.

Ну как, юный Поллард уже вернулся? спросил епископ.

Вернулся? Мой господин, он ожидает в зале добрых три четверти часа, если не больше.

В самом деле? Лицо епископа расплылось в довольной улыбке. Он, очевидно, столь же скромен, сколько храбр. Я сразу подумал это, только увидел его. Да и то сказать, я ведь знаток человеческого сердца.

Величавой походкой прошествовал епископ обратно в зал церемоний. При виде его юноша упал на одно колено, епископ улыбнулся, милостиво протянул руку, и Поллард поцеловал бриллиантовый перстень, играющий всеми цветами радуги.

Мне сказали, что ты уже давно ждешь меня. А ведь ты мог

бы объехать в два раза больше земли за то время, что я подарил тебе, любезно проговорил он.

Знаю, мой господин, ответил Поллард с тонкой улыбкой.

Какой необыкновенно скромный юноша, удивился епископ. И сколько же земли ты объехал?

Вокруг вашего замка, Ваше Преосвященство, сказал юный Поллард.

Улыбка исчезла с лица епископа.

Вокруг моего замка? повторил он.

Да, Ваше Преосвященство.

Вокруг моего замка...опять повторил епископ.

Не отводя глаз от юного Полларда, он медленно опустился в кресло и, откинув назад голову, вдруг безудержно захохотал. Все придворные и слуги поглядели друг на друга и тоже давай смеяться, покачают головой и опять закатятся.

Но ведь я должен был сообразить, сказал наконец епископ, переводя дыхание и вытирая бегущие по щекам слезы, что человек, сумевший перехитрить вепря, окажется слишком твердым орешком для такого простака, как епископ. Вздыхнув, он устремил взгляд на юного Полларда, стараясь прочесть его мысли: Так ты, значит, претендуешь на мой замок? проговорил он задумчиво.

Его Преосвященство дал обещание, напомнил ему юный Поллард.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Верно, верно. Но мне кажется, ты не совсем ясно представляешь, что значит владеть замком. Прежде всего в нем круглый год сыро и холодно. Сейчас у тебя нет ревматизма, а поживешь в замке годок-другой, и кости зануют, как у старика. А сколько надо запасать дров, сколько я плачу слугам...Епископ тяжело вздохнул.Нет! Младшему отпрыску благородного рода лучше всего иметь собственную землю.

И епископ приказал слуге подать ему карту. Развернув пергамент, он оглядел свои владения.

Вот, сказал он, ткнув в карту пальцем, видишь, отличная земля. Тут и охотничьи угодья, и поля. А на этом бугре можно построить небольшой замок, удобный и теплый, на нынешний манер.

Посмотрел епископ на юного Полларда и опять рассмеялся. И все тоже засмеялись, некоторых даже слеза прошибла. Вот так и выкупил епископ свой замок у юного Полларда. А на фамильном гербе Полларда появилась с тех пор рука, сжимающая кривой, как серп, меч.